

«ВСЕ АБХАЗЦЫ КРАЙНЕ ВРАЖДЕБНО НАСТРОЕНЫ ПРОТИВ ГРУЗИН»

Рапорт начальника деникинской разведки*

Внимание читателей «Родины» предлагается любопытный документ — рапорт начальника разведывательного отделения штаба Главнокомандующего Добровольческой армией Генштаба полковника С. Н. Ряснянского генерал-квартирмейстеру штаба Главнокомандующего (эту должность тогда занимал Генштаба полковник Д. Н. Сальников) от 4 ноября (22 октября) 1918 года и прилагаемая к нему сводка показаний абхазских офицеров.

Сергей Николаевич Ряснянский принадлежал к младшему поколению офицеров Генерального штаба, принявших участие в Гражданской войне¹. После перевода в Генштаб он с 4 сентября 1916 года служил старшим адъютантом штаба 10-й кавалерийской дивизии, помощником старшего адъютанта штаба 9-й армии и находился в прикомандировании к разведывательному отделу Ставки, где познакомился с будущими руководителями антибольшевистского движения на Юге России. С 15 августа 1917 года Ряснянский занимал должность секретаря Главного комитета Союза офицеров армии и флота. Разумеется, поддержал выступление генерала Л. Г. Корнилова и разделил вместе с его руководителями арест в Быхове. Думается, близость к будущим вождям Добровольческой армии сыграла свою роль в последующей судьбе Ряснянского.

В Быхове Сергей Николаевич взялся за составление подробной «Хроники событий» из жизни арестованных и «Быховского альбома», впоследствии изданного в эмиграции в 1920-х годах. В начале ноября он был освобождён из-под стражи по состоянию здоровья и, как и другие узники, уехал на Дон. Ряснянский ехал в штатском, с паспортом уроженца города Сумы и с маленьким браунингом в кармане².

25 ноября 1917 года он был назначен старшим адъютантом штаба 1-й Польской стрелковой дивизии, однако не пробыл в этой должности ни дня, поскольку уже с 26 ноября принял участие в создании Добровольческой армии, а затем и в её первых походах. В феврале 1918-го Ряснянский с

офицерским разездом побывал по поручению Корнилова в расположении донского походного атамана генерала П. Х. Попова, с которым должен был договориться о совместных действиях, однако атаман отказался соединиться с добровольцами. В годы Гражданской войны Ряснянский продолжал заниматься вопросами разведки, правда, без особого успеха. Будучи назначен представителем Добровольческой армии в Киеве, он был пойман с поличным немецкой контрразведкой (оставил на рабочем столе разведывательные сводки) и 22 (9) июня арестован. Вспоминая об этом эпизоде, Ряснянский признавал собственную никчёмность в вопросах конспирации³. В результате около двух месяцев ему пришлось провести в Лукьяновской тюрьме Киева.

Об освобождении офицера генерал А. И. Деникин лично ходатайствовал перед гетманом Скоропадским⁴. После освобождения Ряснянский возглавлял разведывательное отделение штаба Главкома Добровольческой армии и некоторое время командовал частями на фронте. Завершил службу в чине полковника⁵.

Публикуемые документы дают сторонний и достаточно взвешенный взгляд на проблему грузино-абхазских отношений во время Гражданской войны и свидетельствуют о весьма глубоких корнях конфликта. Не случайно грузинские власти (меньшевистское правительство Грузинской демократической республики) уже в 1918 году воспринимались абхазским народом, поднявшимся на борьбу за собственные права и свободу, как угнетатели, стремившиеся присоединить Абхазию насильственным путём, посредством жестоких карательных акций⁶.

В документах упоминается о нескольких тысячах абхазских повстанцев, боровшихся с грузинской агрессией, главным образом в горных районах. Их союзниками являлись абхазские армяне. Повстанцы нуждались в координации своих действий, испытывали острую нехватку оружия и боеприпасов и обращались к белым за содействием в этом вопросе. Кроме того, документы свидетельствуют о контактах, взаимных симпатиях и дружеских отношениях, сложившихся

между командованием Добровольческой армии и абхазскими вождями. В частности, из публикуемой сводки известно, что некоторые абхазы и абхазские армяне стремились служить у белых. К тому же по отношению к белому Югу Грузии обычно занимала позицию враждебного нейтралитета.

Позиция Деникина по этому вопросу известна. В «Очерках русской смуты» он писал: «В Сочинском и Сухумском округах, насильственно захваченных грузинами, — бесправное положение аборигенов и русского элемента, гнёт грузинской власти, неумеренная грузинизация и раззорительная экономическая политика... Помимо принципиального непризнания захвата, Добровольческая власть не могла оставаться равнодушной к тем расправам, которые чинились над русским, армянским, абхазским населением, не желавшим мириться с фактом захвата, к тем постоянным жалобам и призывам, которые раздавались оттуда. Не могла, не входя в слишком очевидную коллизию с провозглашённой идеей *единства* (курсив Деникина. — А. Г.) России, с традицией заступничества за элементы, тяготеющие к русской государственности. В эту распрю мы вовлекались невольно и неизбежно...»⁷ Неудивительно, что на рапорте Ряснянского имеется резолюция Деникина о необходимости сотрудничества с абхазами.

В дальнейшем белые выступали за нейтрализацию Сухумского округа и установление там абхазского самоуправления, однако не выдвигали ультимативных требований. Борьба с большевиками не позволила Деникину уделить большое внимание этому вопросу, к тому же белое командование в связи с крайне тяжёлой обстановкой на основном противобольшевистском фронте и нехваткой сил стремилось избежать войны с Грузией.

Документ публикуется по машинописной копии, сохранившейся в фонде военного управления Особого совещания при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России Российского государственного военного архива.

*Предисловие и публикация
Андрея Ганина,
кандидата исторических наук*

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-01-00052а «Генеральный штаб в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.».

КОПИЯ

Начальник
Разведывательного Отделения
Штаба Главнокомандующего
Добровольческой армии
Октября 22 дня 1918 г.
№.
Г. Екатеринодар
Генерал-Квартирмейстеру Штаба
Главнокомандующего Добровольческой
армии

РАПОРТ

Резолюция Главнокомандующего
Добровольческой армии:
Необходимо использовать
Полковника Нахарбе-Маршане

Представляя при сём сводку показаний офицеров, прибывших из Абхазии, доношу, что благодаря присутствию в Армии этих офицеров, хорошо знакомых с Абхазией, можно было бы посредством их установить сношения с лицами, пользующимися авторитетом и популярностью среди абхазцев, которые с большими симпатиями относятся к Добровольческой армии. Полагал бы желательным сейчас же дать полковнику Нахарбе-Маршане директивы и наставления по организации, объединению всех отрядов и действию их против грузин в Абхазии, так как, по словам этих офицеров, если в ближайшее время со стороны армии не будут предприняты меры и даны указания вождям абхазцев для поднятия восстания среди последних, то со стороны их возможны самостоятельные частичные выступления, которые, не будучи объединены и не имея правильной организации, будут легко подавлены грузинскими войсками, что подорвёт среди абхазцев веру в успех борьбы их с угнетателями, а также может расколдовать их отношения к Добровольческой армии.

Генерального Штаба
Полковник Ряснянский.

ВЕРНО:

Разведывательного Отделения,
капитан Путицкий (?)
Копия.

В[есьма] Секретно.

СВЕДЕНИЯ об Абхазии (Сухумском Округе) по показаниям офицеров-абхазцев, прибывших из этого района.

Все абхазцы крайне враждебно настро-

ны против грузин и Грузинского Правительства. Причиной недовольства послужили следующие обстоятельства: некоторая часть населения Абхазии, ещё в давние времена, переселилась в Турцию, в настоящее время они решили вернуться к своим соотечественникам в Абхазию, тем более, что население последней согласилось их принять. С этой целью была послана делегация в составе 200 человек к Грузинскому Правительству, дабы получить от него разрешение на переселение в Абхазию. Грузинское Правительство отказало в просьбе абхазским депутатам, что и явилось первой причиной недовольства абхазского населения к Правительству грузин. Вторая причина, — которая окончательно посеяла непримиримую вражду между абхазцами и грузинами, была та, что последние ввиду большого урожая хлеба в Абхазии, реквизировали для населения для Грузии (так в документе. — А. Г.) все почти запасы продовольствия. Кроме хлеба, Грузинское Правительство реквизирировало также у абхазцев скот, лошади, сёдла и вообще всё то, в чём нуждается Грузия. Последнее обстоятельство окончательно вывело из терпения абхазцев, и они в некоторых местах Абхазии подняли вооружённое восстание против своих угнетателей. Восстания эти, имея неорганизованный характер, быстро подавлялись грузинскими войсками, причём Правительство Грузии официально их называло большеви[с]тским движением среди абхазцев. Оружие, в количестве 4000 винтовок и 40 000 патронов к ним, абхазцам было привезено из Турции

делегатами. В настоящее время некоторые отряды восставших абхазцев скрываются в горах, и Грузинское Правительство не в состоянии что-либо с ними сделать. Отряды эти действуют в следующих районах:

В ЦЕБЕЛЬДЕ (верхнее течение реки Кодор) — 800 вооружённых армян, готовых к восстанию против Грузинского Правительства, желают присоединиться к Добровольческой армии.

В ГАДАУТСКОМ районе — отряд в 400 человек абхазцев, хорошо вооружённых, причём все на лошадях (из них 100 человек из дикой дивизии).

Отряд этот хочет уйти в Туапсе, но за ним следят грузины.

В случае организации восстания во главе его может стать пользующийся среди абхазцев авторитетом и популярностью полковник НАХАРБЕ-МАРШАНЕ и его помощник ТАТАШ-МАРШАНЕ, у последнего есть свой отряд, с которым он скрывается в горах. Полковник НАХАРБЕ-МАРШАНЕ живёт в сел[е] Джерды Кодорского участка. Вдохновителем восстания среди крестьян является ХАБИДЖ АБУШЕ.

Численность восставших приблизительно следующая:

В КОДОРСКОМ участке — 1000 человек с винтовками и патронами.

В ГАДАУТСКОМ — 1500 невооружённых и 400 чел[овек] вооруж[ённых] с 6-ю пулемётами.

В ГУМИСТАНСКОМ — 800 человек вооружённых армян.

В САМУРЗАКАНСКОМ — 200–300 вооружённых князей и дворян.

Все восставшие нуждаются в оружии, пулемётах и патронах.

По заявлению прибывших офицеров, если бы им был предоставлен Армией пароход, то они, проехав на нём в Абхазию, могли бы привезти оттуда абхазцев, которые желают служить в Добровольческой армии.

Начальник Разведывательного Отделения Штаба Главнокомандующего Добровольческой Армии, Генерального Штаба полковник Ряснянский.

ВЕРНО: Разведывательного Отделения капитан Путицкий (?)

РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 2. Л. 25–26. Копия. Машинопись.

Примечания

1. Он родился 1 октября 1886 г. в дворянской семье, окончил Петровско-Полтавский кадетский корпус и Елисаветградское кавалерийское училище. Служил в гусарских частях. В 1912–1914 гг. обучался в Императорской Николаевской военной академии, но в связи с началом Первой мировой войны окончить обучение и прослушать дополнительный курс академии Ряснянскому и его сверстникам не удалось. Уже в годы войны в связи с острой нехваткой в армии офицеров-

генштабистов они были приравнены в правах к выпуску из академии 1915 г. Ряснянский блестяще проявил себя на войне, заслужив орден Святого Георгия 4-й степени за захват австрийской батареи в бою у деревни Ярославце. 2. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 605. Л. 16. 3. Там же. Д. 606. Л. 4, 7. 4. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Кн. 2. Т. 3. М. 2003. С. 391. 5. Эвакуировался вместе с Русской армией П. Н. Врангеля из Крыма, прошёл через лагерь Галлиполи, служил в пограничной страже Сербии, преподавал

военные науки в Николаевском кавалерийском училище (Белая Церковь), а затем переехал в Чехословакию и жил в Мукачево. В конце Второй мировой войны Ряснянский занял пост начальника штаба союзной немцам 1-й Русской национальной армии. После Второй мировой уехал в Бельгию, позднее в США, где в 1954 году возглавил Северо-Американский отдел Русского Общевоинского союза (РОВС) и стал заместителем начальника РОВС, состоял в Союзе Георгиевских кавалеров, до 1958 года издавал «Вестник Совета

русского зарубежного воинства». Умер 26 октября 1976 года в Нью-Йорке. См.: Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооружённых Сил Юга России. М. 1997. С. 211; Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. М.; СПб. 2003. С. 482–483. 6. Подробнее см.: Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992. Сб. М. 2007. С. 11–13, 66, 70, 93. 7. Деникин А. И. Указ. соч. Кн. 3. Т. 4. М. 2003. С. 199.